

Льюис Кэрролл

Алиса в Стране
чудес. Алиса
в Зазеркалье.
Охота на Крысь

Перевод
Юрия Лифшица

Льюис Кэрролл

**Алиса в Стране чудес. Алиса
в Зазеркалье. Охота на Крысь.
Перевод Юрия Лифшица**

«Издательские решения»

Кэрролл Л.

Алиса в Стране чудес. Алиса в Зазеркалье. Охота на Крысь.
Перевод Юрия Лифшица / Л. Кэрролл — «Издательские
решения»,

ISBN 978-5-44-839371-6

Знаменитые сказки Л. Кэрролла «Алиса в Стране чудес» и «Алиса в Зазеркалье» и поэма «Охота на Крысь» (в оригинале — «Охота на Снарка») в переводе поэта и переводчика Юрия Лифшица. Сказки и поэма, представленная как в прозе, так и в стихах, написаны легким живым языком. Бережное отношение к оригиналу не помешало переводчику по-новому передать текст произведений Л. Кэрролла на русский язык. При оформлении обложки использована открытка с иллюстрацией английского художника Артура Рэкема (1867—1939).

ISBN 978-5-44-839371-6

© Кэрролл Л.
© Издательские решения

Содержание

Алиса в Стране чудес	6
Вступление	6
Глава I. Яма в кроличьей норе	8
Глава II. Слезносоленое озеро	12
Глава III. Круготня и хвостория	16
Глава IV. На побегушках у Кролика, или Злоключения Билля	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

**Алиса в Стране чудес. Алиса
в Зазеркалье. Охота на Крысь
Перевод Юрия Лифшица**

Льюис Кэрролл

© Льюис Кэрролл, 2017

ISBN 978-5-4483-9371-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Алиса в Стране чудес

Вступление

*По речке в полдень золотой
Плывем мы вчетвером.
Но трудно маленьким гребцам
Орудовать веслом
И мы, наверное, домой
Нескоро попадем.*

*О злое Трио! В час такой
Владычествует сон,
И даже летний ветерок
В дремоту погружен
И мне придумывать сейчас
Вам сказку не резон.*

*Но Prima просит: «Расскажи
Нам сказку посмеешней!».
«Но, чур, побольше чепухи!» —
Secunda вторит ей.
А Tertia уже кричит:
«Рассказывай скорей!».*

*Но успокоились они
И, заморожены,
Вошли за девочкой моей
В ее чудные сны*

*Почти поверив в чудеса
Неведомой страны.*

*Но на исходе дня иссяк
Фантазии ручей.
«Я после доскажу конец
Истории моей»
«Но „после“ началось уже!» —
Раздался крик детей.*

*И снова мы в Стране Чудес
И вновь чудесный сад...
Но вот окончен мой рассказ,
И мы плывем назад
Мы и смеемся и грустим,
Любуясь на закат.*

*Алиса, веру в чудеса
И детские мечты
Храни, и пусть живут они,
Младенчески чисты, —
Храни, как пилигрим хранит
Земли чуждой цветы.*

Глава I. Яма в кроличьей норе

Алиса очень устала сидеть возле сестры на берегу реки и ничего не делать. Сестра читала книгу, по мнению Алисы, ужасно неинтересную, без картинок и разговоров. «И что за удовольствие, – думала Алиса, – читать такие скучные книги?». Конечно, она могла встать, нарвать маргариток, сплести венок, но если вы буквально осовели от жары, вам даже думать о таком приятном занятии не захочется. Внезапно в двух шагах от нее пробежал белый кролик с большими розовыми глазами.

Само по себе это событие не *должно* было произвести впечатления на Алису, однако и причитания Кролика («Батюшки мои! Как же я опаздываю!».) не поразили ее *должным* образом.

(Впоследствии Алиса никак не могла понять, почему ее не заинтересовало столь необычное поведение Кролика?)

Лишь когда он на бегу вытащил из *жилетного кармана* часы, взглянул на них и припустил еще быстрее, Алиса так и подскочила! Кролик в жилетке?! С карманами?! Да еще при часах?! Таких кроликов ей раньше видеть не доводилось. Умирая от любопытства, она бросилась за ним. Промедли она хотя бы мгновение, ей вряд ли удалось бы заметить, в какую нору он шмыгнул.

Недолго думая, Алиса юркнула за ним. Ей даже не пришлось в голову спросить себя – куда она, собственно говоря, направляется и как будет выбираться обратно?

Несмотря на то, что кроличья нора оказалась ровной и прямой, как тоннель, погоня за Кроликом прервалась практически в самом начале: Алиса неожиданно рухнула в какую-то глубокую-преглубокую яму. То ли яма действительно была слишком глубока, то ли падала Алиса чересчур медленно, – но у нее нашлось время осознать свое падение и приготовиться к дальнейшим событиям. Она глянула вниз, в темноту, ничего, само собой, не увидела и принялась разглядывать стены удивительной ямы. Они были сплошь заставлены буфетами, книжными шкапами и увешаны географическими картами. Алиса на лету изловчилась стянуть из одного буфета банку с этикеткой «ЛИМОННЫЕ ДОЛЬКИ». К сожалению, лимонными дольками там и не пахло. Как ни была раздосадована Алиса, банку вниз она все же не бросила (упади банка *кому-нибудь* на голову, *ему* было бы очень больно), а ловко сунула ее в первый попавшийся буфет и продолжала падать как ни в чем не бывало.

«После такого полета, – размышляла она, – я смогу в два счета соскочить с лестницы по возвращении домой. Все будут говорить: „Какая она храбрая, наша Алиса!“ Да что там с лестницы! Я теперь запросто спрыгну с крыши и *слова не скажу!*». (Это было похоже на правду: любой на месте Алисы после такого прыжка не сказал бы ни слова!)

Она опускалась, опускалась и опускалась. Неужели падение никогда не кончится?

– Сколько можно падать? – вслух спросила Алиса. – Сколько вообще миль я могу пролететь? Должно быть, я уже где-то возле центра Земли. Минуточку... Думаю, на три-четыре тысячи миль я уже упала.

(Надо сказать, Алиса проучилась какое-то время в школе, и кое-какими сведениями располагала. Сейчас, правда, некому было оценить ее познания, но никому не возбраняется лишний раз убедиться в их наличии.)

– По-моему, я права, – продолжала она. – Не мешало бы выяснить, какие у меня координаты.

(Алиса, разумеется, понятия не имела, что из себя представляют эти самые координаты, но не могла отказаться от удовольствия произнести такое длинное и ученое слово.)

Минуту спустя она подумала: «Чего доброго, я пролечу всю Землю насквозь! Было бы забавно походить на голове вместе с этими, как их там?... Антиподами?...».

(Хотя последнее слово было не совсем похоже на себя, Алиса ни капельки не смутилась – ведь никто не мог прочесть ее мысли.)

«Надо будет спросить у этих Анти... как называется их страна».

Алиса представила себе эту ситуацию.

– Скажите, пожалуйста, мадам, – вслух обратилась она к воображаемой прохожей, – это случайно не Новая Зеландия... или Австралия?

Для пущей убедительности Алиса попыталась учтиво поклониться и присесть! На лету! (Вы думаете, это возможно? Впрочем, попробуйте!)

«Нет, спрашивать не стоит, – решила Алиса. – А то дама сочтет меня маленькой и глупой девочкой. Лучше поискать указатель».

Она опускалась, опускалась, опускалась и от нечего делать продолжала думать.

«Как же моя Дина проживет без меня? (Диной звали Алисиного котенка.) Кто теперь будет ее кормить? Ах, если бы она упала в яму вместе со мной! Конечно, простые мыши в воздухе не водятся, но, думаю, Дина не отказалась бы половить летучих. Только вот едят ли котята летучих мышат?». Алису стало клонить в сон. В голове у нее крутилась всего одна фраза:

– Едят ли котята летучих мышат? Едят ли котята летучих мышат?

Порою этот вопрос звучал несколько иначе:

– Едят ли мышата летучих котят?

Алису это ничуть не волновало: она уже почти спала и не могла же при этом еще и думать. Ей приснилось, как она гуляет с Диной и строго спрашивает у нее: «Дина, говори правду: тебе нравятся летучие мышки?». Дина ответить не успела.

БАМС! Алиса приземлилась на кучу веток и прелых листьев, причем безо всякого ущерба для себя. Она живо вскочила и огляделась. Вверху, как и следовало ожидать, было темно. Зато внизу она увидела Белого Кролика, мчавшегося что есть духу по длинному коридору. Не теряя ни секунды, Алиса кинулась вдогонку. Надо было спешить: Кролик уже сворачивал за угол, крикнув на бегу:

– Клянусь ушами и усами, я опоздаю!

Алиса ускорила бег, рассчитывая вот-вот догнать его, но он как сквозь землю провалился. А она оказалась в длинном зале с низким потолком и ярко горящими лампами, свисавшими с него в несколько рядов.

В зале было множество дверей. Сколько она ни тянула их на себя, сколько ни толкала – от себя, ни одна не открывалась. Алиса огорчилась и в недоумении остановилась посреди зала. Оглядевшись по сторонам, она увидела стеклянный столик на трех ножках, а на нем – золотой ключик. Алиса обрадовалась, но увы! То ли ключик был чересчур мал, то ли замочные скважины слишком велики, – ни одну из дверей отпереть не удалось. Она вторично обошла зал и обнаружила за ширмочкой, незамеченной с первого раза, маленькую дверцу. Алиса повернула ключик и ужасно обрадовалась, когда та отперлась.

Она встала на колени, низко наклонилась, глянула в узкий-преузкий лаз, вроде крысиного, и увидела вдалеке чудесный сад. Ее неудержимо потянуло прочь из этого неудобного зала! Вот бы попасть туда, к восхитительным цветам и необыкновенным фонтанам с прохладной водой! К сожалению, в узкий лаз нельзя было просунуть даже голову.

«Если бы это и удалось, – думала бедная Алиса, – то голова – безо всего остального – могла бы там и умереть от одиночества. Вот если бы уметь складываться, как подзорная труба! У меня это, наверное, получилось бы. Знать бы только, с чего начать!».

(Видимо, удивительное приключение стало оказывать на Алису свое обычное действие: она начала верить в самые невероятные вещи.)

Рассиживаться возле дверцы было нечего. Алиса заперла ее и решила поискать на столике либо ключи от остальных дверей, либо что-то вроде самоучителя «КАК БЕЗ ПОСТО-

РОННЕЙ ПОМОЩИ ПРЕВРАТИТЬСЯ В ПОДЗОРНУЮ ТРУБУ». (Она была очень удивлена, не обнаружив на столике ни того, ни другого!) Зато теперь на нем стоял пузырек с этикеткой.

– Даю голову на отсечение, – сказала Алиса, – его здесь и в помине не было.

На этикетке красовалась надпись: «ВЫПЕЙ МЕНЯ!».

«ВЫПЕЙ МЕНЯ!»! Ишь чего захотел! Осмотрительная Алиса ни за что не поступила бы так неосторожно.

– Во-первых, надо проверить, – промолвила она, – нет ли на пузырьке надписи «ЯД!»?

Она была очень начитанна и знала несколько очаровательных историй о детях, сгоревших дотла, съеденных дикими зверями и попавших, вдобавок, в другие не менее скверные истории. А все почему? Да потому что они пренебрегали советами старших! Например, такими:

1. не играй в крокет раскаленной докрасна кочергой: можешь обжечься;
2. не втыкай себе в руку больше одного ножа: можешь порезаться;
3. не пей без разрешения из пузырька с этикеткой «ЯД!»: рано или поздно можешь сильно заболеть.

(Последний совет запомнился Алисе более всего.)

Но ведь на пузырьке подобной надписи не имелось! Поэтому Алиса – была не была! – отпила из него капельку жидкости, оказавшейся необычайно вкусной. (Это было нечто среднее по вкусу между вишневым тортом, взбитыми сливками, яблочным пудингом, индейкой в собственном соку, пастилой и хрустящими хлебцами.) Она залпом осушила пузырек.

– У меня такое ощущение, – сказала Алиса, – что я в самом деле складываюсь, как подзорная труба.

Так оно и было: она уменьшилась почти до десяти дюймов. Ей стало весело: при таком-то росте можно было пробраться по узкому-преузкому лазу в удивительный сад. Однако прежде чем отправиться туда, Алиса решила выяснить, будет она складываться дальше или нет?

«Нельзя же уменьшаться до бесконечности, – с беспокойством думала она. – Можно вообще растаять, как свечка. На что это будет похоже?».

Как ни старалась Алиса, ей не удалось представить, на что похоже пламя растаявшей свечи.

Ничего такого пока не происходило. Алиса побежала к дверце с намерением немедленно выйти в сад. Увы! ключик-то остался на столике, и дотянуться до него – по вполне понятной причине – не было никакой возможности. Маленький золотой ключик был отчетливо виден сквозь стекло. Тщетно пыталась она взобраться наверх по стеклянной и поэтому очень скользкой ножке стола. Все было напрасно. После многочисленных и утомительных попыток добраться до ключика, ей не оставалось ничего другого, как только сесть на пол и горько заплакать.

– Прекрати! – одернула себя Алиса. – Все равно на твой рев никто не придет. Немедленно перестань, я тебя по-хорошему прошу!

Она частенько поучала себя (хотя нередко забывала воспользоваться собственными уроками) и подчас давала себе такой нагоняй за непрошенные слезы, что... тут же принималась реветь еще пуще. Мало того! Как-то она даже сама себя ударила за то, что пыталась обмануть самое себя во время игры в крокет с самою собой! Как это ни странно, Алиса порой воображала себя двумя девочками одновременно!

– Теперь из этого вряд ли что получится, – пригорюнилась она. – Меня и на одну-то девочку почти не осталось!

Тут она заметила под столом неизвестно откуда взявшуюся стеклянную коробочку. В коробочке лежал пирожок с красивой надписью «СЪЕШЬ МЕНЯ!», выложенной крупинками корицы.

– Делать нечего, – вздохнула Алиса, – придется есть. Если подрасту – доберусь до ключа, если уменьшусь – проберусь под дверцей. Главное – попасть в сад, а каким образом – не так уж и важно.

Она надкусила пирожок и, с беспокойством повторяя «Ну что, действует?», даже положила ладошку на голову, чтобы проследить за возможными изменениями своего роста.

На этот раз ничего особенного не произошло, как будто это был самый обыкновенный пирожок. Но если с вами ничего, кроме необычного, в последнее время не происходит, то прежняя жизнь непременно покажется вам ужасно глупой и скучной.

Мало-помалу она съела весь пирожок.

Глава II. Слезосоленое озеро

– Это *страйне кранно!* – с изумлением воскликнула Алиса, обратив внимание на свои ноги, с невероятной быстротой исчезавшие из виду.

(Как видите, она немного сбилась – настолько потрясло ее неслыханное поведение собственных ног.)

– Я, кажется, и впрямь стала похожа на подозрную трубу, – продолжала удивляться Алиса. – Вытягиваюсь и вытягиваюсь! До скорой встречи, ноги! Мои бедные маленькие ножки, на кого вы меня покидаете? Кто теперь, хорошие вы мои, наденет на вас чулки и башмаки? Как мне будет вас не хватать! Как мы теперь будем обходиться друг без друга?

Она призадумалась. «Надо их чем-нибудь задобрить. Вот что: на каждое Рождество буду отправлять им посылку с новыми ботинками. Придется еще и посыльного нанимать, – фантазировала она. – Веселенькое дело – дарить подарки собственным ногам! Да еще по такому чудному адресу:

КОВЕРЧЕСТЕР У КАМИНШИРА, МИСС ПРАВОЙ НОГЕ И МИСС ЛЕВОЙ НОГЕ.
ВАША АЛИСА

Ну, и нагородила же я чепухи!».

Как вдруг она уткнулась головой в самый потолок. Еще бы! В ней теперь было девять с чем-то футов росту! С золотым ключиком в руках Алиса бросилась к вожделенной дверце. Бедняжка! Могла ли она пробраться в сад, если для того, чтобы вторично взглянуть на него, ей пришлось растянуться на полу? Алиса совсем упала духом, снова уселась на пол и заплакала.

– Как тебе не стыдно? – сквозь слезы спросила она себя. – Сколько можно плакать? Ты ведь уже большая (и это была суцая правда). Прекрати! Прекрати, кому я сказала!

Но слезы все прибывали, постепенно растекались по полу и вскоре покрыли его чуть ли не четырехдюймовым слоем. Алиса уже сидела в огромной луже, когда неподалеку раздался дробный перестук чьих-то ножек. Алиса мигом перестала плакать, и уже ничто не мешало ей наблюдать за развитием событий. В зал вбежал Белый Кролик, в умопомрачительном наряде, с парой белых лайковых перчаток в левой лапе и с большим веером – в правой. Он мелко-мелко перебирал ножками и повторял как заведенный:

– Ох уж эта Герцогиня! Если я задержусь, она мне задаст!

Алиса впервые находилась в таком отчаянном положении; ей поневоле пришлось просить помощи у первого встречного.

– Скажите, пожалуйста, сэръ... – обратилась она к пробежавшему мимо Кролику.

Тот испуганно подскочил, выронил перчатки и веер и во мгновение ока исчез в темноте.

Алиса подняла вещи Кролика и принялась обмахиваться веером, – в зале было невыносимо жарко.

– Ну и денек у меня сегодня! – сказала она. – Чудной какой-то. Еще вчера все было по-старому. Может быть, этой ночью я перестала быть самой собой? Попробуем разобраться. Итак, я проснулась сегодня утром или не я? По-моему, я уже с утра была сама не своя. Но если я непохожа на себя, спрашивается, кто же я такая теперь? Ну и головоломка!

Алиса принялась по очереди вспоминать своих подруг по школе – не превратилась ли она в кого-нибудь из них?

– Во-первых, – принялась рассуждать Алиса, – волосы у меня по-прежнему короткие, – значит, я не Ада. Во-вторых, я кое-что знаю и умею, – стало быть, я и не Мэри. Притом она – это одно, а я – совсем другое. Прямо голова кругом идет! Стоп! Если я все еще Алиса, мне должна быть известна таблица умножения. Посмотрим: четырежды пять – двенадцать, четы-

режды шесть – тринадцать, четырежды семь – четырнадцать... Кажется, неправильно: так я и до двадцати не доберусь! Что-то мне сегодня не умножается. Интересно, что будет с географией? Лондон – столица Парижа, Париж – столица Рима, Рим... Вот так история! Не вышло ничего! Как это похоже на Мэри! Ладно, последняя попытка: прочту-ка я «Робин-Бобин Барабек». Эти стихи я знаю с детства.

Она уселась поудобнее, положила руки на колени, как во время урока, и начала... каким-то не своим – хриплым – голосом читать незнакомые строчки:

*Робин-Бобин Крокодил
Для начала выпил Нил,
Выпил Темзу, выпил По,
Выпил речку Лимпопо,
Весь Индийский океан
Плюс еще один стакан.
А потом и говорит:
«У меня живот болит!».*

– И стихи как будто не те, – сказала бедная Алиса, снова собираясь заплакать. – Неужели я теперь Мэри? Неужели мне придется жить в их противном домишке? Мэри такая глупая: только и знает зубрить уроки и никогда не гуляет! Значит, теперь я буду заниматься с утра до вечера? Да ни за что на свете! Раз я Мэри, никуда я отсюда не уйду. А если ее папа и мама заглянут сюда и скажут: «Доченька, иди домой!»? Я отвечу так: «Домой-то, может, я и пойду, только вы сперва объясните мне, кто я есть. Если меня это устроит, так тому и быть, если нет, – оставьте меня в покое, пока я не переменюсь!». Ах! – воскликнула Алиса и залилась слезами. – Почему бы им не заглянуть сюда именно сейчас! Я так страдаю от одиночества!

С этими словами она непроизвольно натянула на руку перчатку Кролика. Удивительное дело, – перчатка наделась! «Этого не может быть! – подумала Алиса. – Кажется, я снова стала маленькой». Чтобы проверить свою догадку, она бросилась столику. Нет, она не просто уменьшилась (в ней теперь было не более двух футов росту!), но продолжала прямо на глазах сокращаться в размерах!

«Это из-за веера!» – догадалась Алиса и отбросила его в сторону. И вовремя! Еще чуть-чуть – и она уменьшилась бы до предела!

– Вот здорово! – сказала Алиса, чувствуя одновременно и страх от пережитой опасности и радость избавления от нее. – Теперь – в сад!

Увы! дверца по-прежнему была заперта, а ключик по-прежнему лежал на стеклянном столике.

– Что же это такое! – огорчилась бедняжка. – Почему никогда не бывает по-моему? И никогда в жизни я не была еще такой маленькой, никогда!

Вдруг она поскользнулась и мгновение спустя – бултых! – по самое горло погрузилась в соленую воду. «Это, наверное, море, – неизвестно почему решила Алиса. – Значит, я поеду домой на поезде».

(Она только однажды была на море и не представляла его без кабинок для переодевания, без детишек, играющих на песке с совочками и ведерками, без отелей для отдыхающих и без железнодорожного вокзала, расположенного поблизости.)

Она ошиблась: это было не море, а озеро; она сама и наплакала его, когда была очень большой девочкой.

– Нечего было столько реветь! – сердилась Алиса, плавая взад-вперед в собственных слезах в поисках берега. – Надо же! Выплакать все слезы, да еще, чего доброго, утонуть в них!

Хотя я первая удивилась бы, если бы это произошло! Впрочем, сегодня приходится удивляться буквально всему!

Неподалеку раздался сильный плеск. Алиса решила посмотреть, кто бы это мог быть. На первый взгляд, неведомое водоплавающее походило не то на морского котика, не то на бегемотика. Алиса пригляделась, сравнила размеры зверя со своими прежними размерами и поняла: ее товарищем по несчастью оказалась обыкновенная мышь.

«Может ли воспитанная девочка, – засомневалась Алиса, – начинать беседу первой? Боюсь, Мышь не захочет мне отвечать. И немудрено: сегодня было и не такое. Ладно, попробую – не укусит же она меня».

И Алиса рискнула.

– О Мауси! Не подскажете ли, как выбраться из этой противной лужи? О Мауси, если бы вы знали, до чего мне надоело плавать!

(Алиса никогда прежде не общалась с мышами, но к этой Мыши – неизвестно почему – обратилась по всем правилам латинской грамматики. Как-то раз Алиса сунула нос в учебник латыни, которую изучала сестра, и наткнулась там на страницу со сплошными мышами: мауси, опять мауси, снова мауси, и наконец – о мауси!)

Мышь без особого интереса окинула ее взглядом, прищурилась и с достоинством (как показалось Алисе) промолчала.

«Она что, ничего не поняла? – подумала Алиса. – Может быть, она иностранка? Если да, то, скорее всего, француженка и попала сюда вместе с войсками Наполеона *Бурбонапарта*».

(Алиса гордилась своим знанием Всемирной Истории, хотя особых оснований у нее для этого не было. Надеюсь, вы догадались почему.)

Она решила снова заговорить с Мышью, на этот раз при помощи самой первой фразы из учебника французского языка – других фраз, к сожалению, припомнить не удалось.

– *Ou est ma chatte?* – Где моя кошка?

Мышь чуть было не выскочила из воды, от испуга и возмущения ее так и трясло.

– Простите, пожалуйста, – спохватилась Алиса, досадуя на себя за то, что невольно задела бедную зверушку за живое. – Я совсем забыла, вы же не перевариваете кошек.

– Я не перевариваю кошек?! – с негодованием воскликнула Мышь. – Да, не перевариваю. Интересно, переваривала бы их ты, если бы оказалась в моей шкуре?

– Нет, я бы не смогла, – примирительно залепетала Алиса. – Не сердитесь на меня. Если бы вы пообщались с моею Диной, вы бы не так заговорили. Она у меня умница, – продолжала Алиса, лениво загребая руками воду. – Сидит, знаете ли, у камина, вылизывает шерстку, она так умывается. А какая она пушистая! Одно удовольствие – брать ее на руки. А как ловко моя Дина ловит мышей, мышеловки не надо... Ой, простите меня, – прикусила язычок Алиса, заметив, как оскалилась смертельно обиженная Мышь. – Давайте прекратим разговор о Дине, раз это вам не по нутру.

– Прекратим?! Как вам это нравится? – заверещала Мышь; ее всю трясло: от носа до хвоста. – Прекратим! Лично я о кошках даже не заикнулась! Нас, мышей, с детства учат не иметь никаких дел с этими зверями – гнусными, подлыми и пошлыми! Чтобы я больше не слышала от тебя этого слова!

– Как вам будет угодно, – поспешила замять неприятный разговор Алиса. – А как вы относитесь к... собакам?

Мышь не ответила. Алиса, ободренная ее молчанием, затараторила:

– У наших знакомых есть премиленький песик, настоящий терьер. С ним вам бы стоило познакомиться. Шерстка у него коричневая, длинная, волнистая, глазки так и сверкают! Представляете? Забросишь куда-нибудь палку – он ее сразу найдет, принесет, сядет на задние лапки и ждет угощения. Он столько всего умеет – не перечать! Хозяин в нем души не чает. Не отдам

его, говорит, ни за какие деньги. Он у меня всех крыс, говорит, перебил и до мышей добира... ет... ся... Ох! – осеклась Алиса. – Опять я вас обидела!

Бедная Мышь резко развернулась и, яростно работая лапками, поплыла прочь. По воде пошли волны.

– Милая Мауси, – ласково позвала ее Алиса, – вернитесь, прошу вас. Честное слово, больше о кошках и собаках я вам напоминать не буду – раз вы их не перевариваете.

Мышь секунду помедлила, потом степенно поплыла назад. Она была очень бледна. («От гнева!» – догадалась Алиса.) Мышь подплыла к Алисе и тихим срывающимся голосом заговорила:

– Давай выберемся на сушу. Там я поведаю тебе мою историю. Ты должна наконец понять, почему я даже слышать не могу об этих... как ты их там называешь...

Да, выбираться было самое время. Лужа буквально кишела всевозможными птицами и зверьками, невесть как угодившими в нее. Тут были и Индюк, и птица Дронг, и Попугай Чик, и Орленок, и многие другие. Алиса направилась к берегу, и все потянулись вслед за ней.

Глава III. Круготня и хвостория

Выбравшаяся на берег компания производила жуткое впечатление: на птиц со встре-
панными перьями и зверей со слипшимся мехом нельзя было смотреть без трепета. Все про-
мокли до костей, дрожали от холода и чувствовали себя неважно. Первым делом устроили
совещание. На повестке дня стоял только один вопрос: о необходимости скорейшего высыха-
ния. Алиса тоже приняла живейшее участие в дискуссии и через несколько минут чувство-
вала себя в этом разношерстном обществе, как в кругу самых близких друзей. Она даже всту-
пила в прения с Попугаем Чиком, который все ее доводы парировал одной фразой: «Я старше
тебя, и вообще». Когда задетая за живое Алиса попыталась выяснить, сколько ему, собственно
говоря, лет, Попугай Чик отказался продолжать беседу и почему-то нахохлился.

Наконец Мышь, которая тут, судя по всему, имела вес, громко крикнула:

– Внимание! Начинаем сушиться! Садитесь по местам и слушайте!

Все тут же расселись вокруг нее. «Если я прямо сейчас не высохну, – думала Алиса,
с тревогой посматривая на Мышь, – насморка мне не миновать».

– Ну-с, – важно произнесла Мышь, – можно начинать? Я вам сейчас такое расскажу –
жарко станет! Только не перебивать! Итак, приступим. «Доблестный принц по имени Джон,
завладев престолом Англии при явном попустительстве определенной части дворянства, судил
и правил со своего дубового трона, не ведая правил, коими должен руководствоваться благо-
честивый монарх, не зная закона, соблюдением духа и буквы которого только и можно заслу-
жить славу добродетельного судьи. Первой жертвой монаршего произвола стал близкий сосед
принца архиепископ Кентерберийский...».

– М-да-а! – протянул Попугай Чик и передернулся.

– Прошу прощения, – нарочито вежливо промолвила Мышь, – вы хотите что-нибудь
добавить или мне послышалось?

– Вам послышалось! – встрепенулся Попугай Чик.

– Я так и подумала, – снисходительно кивнула Мышь. – С вашего разрешения я продолжу.
«Первой жертвой монаршего произвола стал близкий сосед принца архиепископ Кентербе-
рийский, который благодаря своей неслыханной щедрости прослыл в народе первым богачом.
Вследствие чего завистливый и корыстолюбивый принц велел архиепископу явиться в Лондон
на суд и расправу. Призывая достопочтенного отца, принц Джон преследовал двоякую цель...».

– Что он преследовал? – перебил Индюк.

– Цель, – раздраженно ответила Мышь. – Если же вам не известно, что такое «цель»...

– Конечно, известно, – парировал Индюк. – Если хотите знать, целью моих преследова-
ний, как правило, бывают черви. Но какую цель, да еще двоякую, преследовал принц – вот
в чем вопрос.

Мышь оставила вопрос Индюка без ответа и вернулась к своей истории.

– «...двоякую цель: во-первых, принц вознамерился избавиться от влиятельной полити-
ческой фигуры, а во-вторых...». Ну-с, мы, надеюсь, начинаем сохнуть? – внезапно обратилась
Мышь к Алисе.

– Нет, продолжаем мокнуть! – печально сказала Алиса. – Так мне нипочем не высохнуть.

– Прошу слова! – самым серьезным образом заявил Дронг. – Позвольте мне предложить
следующее: во-первых, прекратить прения по интересующему всех нас вопросу; во-вторых,
изыскать более эффективный способ...

– Я попрошу вас не выражаться, – прервал его Орленок. – Среди нас дети. И потом,
нельзя говорить на языке, которого никто из присутствующих не понимает, в том числе и вы
сами.

Орленок, пряча улыбку, отвернулся. Птицы захихикали.

– Я хотел сказать, – обиделся Дронт, – что лучший способ просохнуть – это *круготня*. И умолк в ожидании вопроса.

Присутствующие с вопросами не спешили. Алиса решила прервать затянувшуюся паузу, хотя ее несколько не заинтересовало предложение Дронта.

– Что такое «круготня»? – спросила она.

– Этого словами не передашь, – оживился Дронт. – Делайте, как я, и все.

(Для желающих поиграть в эту игру в один из зимних дней я подробно опишу действия Дронта.)

Во-первых, Дронт начертил на земле нечто, напоминающее окружность. («Точность фигуры, в нашем случае, не важна», – объяснил он); во-вторых, велел всем рассчитаться не по порядку номеров и расположиться по окружности точно не по росту; а в-третьих, он не дал команды «На старт! Внимание! Марш!», после чего все, как по команде, разом бросились бежать куда кому вздумается. Спортсмены останавливались и продолжали бег по собственному усмотрению, и никого из них, похоже, не интересовало, когда состязание закончится. Спустя полчаса после начала гонок, когда все как следует обсохли, Дронт внезапно крикнул:

– Финиш! Соревнование завершено!

Запыхавшиеся спортсмены обступили его и потребовали назвать победителя.

Дронт задумался. И даже приставил палец ко лбу (именно в таком виде обычно изображают великих людей вообще и Шекспира в частности). Все остальные терпеливо ждали и молчали. Наконец его осенило.

– В этой игре проигравших не бывает. Победили все, и все победители будут награждены, – сказал он.

– А кто нас будет награждать? – дружно спросили победители.

– Как это – кто? – удивился Дронт и ткнул крылом в сторону Алисы. – Естественно, она. Все тут же окружили ее и загалдели:

– Награждай! Награждай!

Этого Алиса никак не ожидала. В смущении она сунула руку в кармашек платья и нашарила там коробочку с леденцами. (К счастью, слезы внутрь не просочились.) Алиса открыла коробку и принялась оделять леденцами участников состязания. Каждому досталось по одному. Сама же она осталась без награды.

– А как быть с нею? – спросила Мышь. – Ведь она тоже победитель.

– Разумеется, – серьезно сказал Дронт и обратился к Алисе: – У тебя еще что-нибудь есть?

– Только наперсток, – огорчилась Алиса.

– Пойдет! Дай-ка мне его! – потребовал Дронт, подождал, пока угомонится публика, обступившая Алису, и важно изрек: – Позвольте мне в своем лице от лица всего общества вручить ей этот отличный наперсток.

По окончании этой непродолжительной и вместе с тем весьма содержательной речи Дронту была устроена самая настоящая овация.

Алиса чуть было не расхохоталась, но видя, с какой серьезностью все воспринимают процедуру награждения, удержалась от смеха и приняла заслуженную награду. Выступить с ответным словом она из-за волнения не смогла и ограничилась церемонным поклоном.

Тем временем победители занялись леденцами, причем поедание конфет сопровождалось диким шумом и невообразимой суматохой. Крупные звери и птицы, проглотив свою долю, не успели почувствовать никакого вкуса и громко выражали недовольство, а самых маленьких пришлось даже похлопать по спинке, чтобы они не подавились. Когда, наконец, от леденцов не осталось и следа, все успокоились и попросили Мышь рассказать еще что-нибудь. Алиса подождала, пока общество рассядется вокруг Мыши, и спросила:

– Помните, вы хотели поведать одну историю? О том, почему вы ненавидите К и С, – прибавила она уже вполголоса, так как боялась снова обидеть Мышь.

– Да, я собиралась рассказать одну очень грустную историю, – со вздохом ответила Мышь и посмотрела на Алису. – А сколько я знала подобных историй! Увы, с течением времени они выветрились из моей памяти, и я, как ни стараюсь, не могу их восст... – она неожиданно всхлипнула и закончила: – ...становить!

«Да, – подумала Алиса и с жалостью посмотрела на ее хвост, – если она теперь и *хвост становить* не может, это, действительно, очень грустная история». И в голове у нее все время, пока Мышь говорила, вертелись какие-то странные мысли о хвосте. Вот почему эта очень грустная история, а точнее, *хвостория* представилась Алисе примерно в таком виде:

*Кот и Пес как-то раз
помирились на час,
чтоб спастись сообща
от мышинной возни.
И когда Кот и Пес
обсудили вопрос,
то подпольную Мышь
осудили они.
Мышка в крик: «Что творят!
Пусть придет адвокат!
Правосудье вершить
можно только при нем!».
«Адвокат? Пусть придет!
Но сперва, – молвил Кот, —
в исполнение мы
приговор приведем!».*

– Тебе что, не интересно? – ни с того ни с сего набросилась Мышь на Алису. – Почему ты меня совсем не слушаешь?

– Прошу прощения, – робко возразила Алиса, – я слушаю вас вместе со всеми. По моим подсчетам, вы переходили с пятого извива на шестой.

– С пятого извива?.. Извини, но ты спятила! – взорвалась Мышь. – Нет, с такою, как ты, видно, каши не сварить!

– Почему? – искренне удивилась сбита с толку Алиса и тут же с готовностью предложила свои услуги: – Если хотите, мы можем попробовать.

– Не хочу! – окончательно вышла из себя Мышь! – Не хочу слышать этот бред! Я к тебе всей душой, а ты надо мной насмехаешься!

– И не думала! – оправдывалась Алиса. – Это вы все время обижаетесь по пустякам. Мышь пробормотала что-то нечленораздельное и пустилась бежать.

– Вернитесь, пожалуйста! – попыталась остановить ее Алиса. – Мы же не дослушали вашу грустную историю!

– Пожалуйста, вернитесь! – дружно подхватили все эту просьбу.

Мышь с раздражением качнула головой и прибавила ходу.

– Досадно, что все так вышло, – заметил Попугай Чик после того, как Мышь покинула общество.

Какая-то Жаба-мама пожилых лет тут же воспользовалась случаем преподать урок своей молоденькой дочери.

– Вот что получается, дорогая, когда не умеют управлять своими страстями.

– Ах, мама! – с неудовольствием ответила Жаба-дочь. – Кто бы говорил! Вы, с вашим характером, и улитку из себя выведете!

– Эх, если бы здесь была моя Дина! – вслух пожалела Алиса. – Уж она-то заставила бы Мышь вернуться.

– Осмелюсь спросить, – ввернул Попугай Чик, – кто такая, эта ваша Дина?

– Это моя кошка! – ответила Алиса с воодушевлением (когда речь заходила о ее любимице, она не могла оставаться равнодушной). – Знаете, как здорово она ловит мышей! А как охотится на птиц! Это надо видеть! Только заметит – сразу ам! – и нет птички!

Это краткое сообщение произвело на слушателей неизгладимое впечатление.

Некоторые птицы тут же, не простясь, улетели. Одна старая Сорока, зябко кутаясь в шаль, сказала:

– Засиделась я с вами. А ведь ночная прохлада не сулит ничего хорошего моему горлу.

И тоже улетела.

Канарейка принялась дрожащим голоском созывать птенцов:

– Дети, дети, домой! Пора спать!

Короче говоря, все – под тем или иным предлогом – удалились. Алиса осталась совершенно одна.

– Нечего было высовываться со своей Диной! – расстроилась она. – Кажется, ее здесь недолюбливают, мою Диночку. С чего бы это? Ведь она – лучшая кошка в мире! Ах, доведется ли нам еще свидеться?

От горя и одиночества Алиса снова залилась слезами и плакала до тех пор, пока не раздались чьи-то быстрые и легкие шажки. Она обернулась на звук с тайной надеждой, что вернулась Мышь. Алиса очень хотела, чтобы Мышь позабыла обиду и досказала свою очень грустную историю.

Глава IV. На побегушках у Кролика, или Злоключения Билля

Но это был Белый Кролик. Он бежал трусцой и беспокойно оглядывался. Он явно что-то искал и еле слышно бубнил:

– Герцогиня шутить не любит! Того и гляди – усы повыдергает да ноги переломает, а то и семь шкур спустит! Или, чего доброго, велит убить как собаку! Куда я их задевал, ума не приложу!

«Наверное, он ищет перчатки и веер», – без труда догадалась Алиса – ведь именно с ними возилась она до погружения в слезно-соленое озеро. Чувствуя за собой вину, Алиса – по натуре очень добрая девочка – тоже принялась искать вещи Кролика. Они точно в воду канули. Да и как они могли найтись, если в окружающей обстановке произошли необъяснимые перемены: дверца в чудесный сад, стеклянный столик да и самый зал куда-то пропали.

Занятую поисками Алису заметил Белый Кролик и сурово обратился к ней:

– Эй ты, как тебя... Мэри! Что ты здесь путаешься под ногами? А ну, марш домой! Найдешь перчатки и веер – и бегом назад! Одна нога здесь, другая – там! Живо!

С перепугу Алиса – неожиданно для себя самой – послушалась его и опрометью бросилась бежать.

– Что же это ты! – упрекнула она себя на бегу. – Почему не поправила Кролика: он же, наверное, спутал тебя со служанкой. То-то он удивится, когда я принесу перчатки и веер – ведь я же все-таки не она! И куда они подевались?

Наконец Алиса подбежала к симпатичному домику и остановилась возле крыльца. На двери дома имелась надпись «БЕЛ. КРОЛ.», вытравленная на медной – до блеска начищенной – табличке. Чтобы не привлекать внимания подлинной Мэри, которая могла находиться в доме и, конечно, не позволила бы постороннему взять вещи хозяина, Алиса вошла без стука и быстро поднялась наверх.

– Почему я подчиняюсь какому-то Кролику? – продолжала недоумевать Алиса. – Если так дальше пойдет, Дина тоже станет мне приказывать! Например, позовут меня на прогулку, – принялась фантазировать она, – а я отвечу: Дина, мол, уходя, запретила мне отлучаться от мышиной норки. Хотя, если кошка начнет давать поручения человеку, ее вряд ли станут держать в доме.

С этими словами Алиса вошла в очень уютную комнату и ничуть не удивилась, обнаружив на тумбочке возле зеркала веер и несколько пар белых лайковых перчаток. Оставалось только взять их и отнести Кролику. Как вдруг на глаза ей попался стоящий на подоконнике пузырек с жидкостью. Хотя надписи «ВЫПЕЙ МЕНЯ!», на нем не было, Алису так и потянуло попробовать его содержимое.

Она призадумалась.

«Всякий раз, когда мне попадается что-либо из еды или питья, происходят всяческие чудеса. Так должно быть и на этот раз. Ладно, посмотрим. Теперь мне хотелось бы подрасти. Все время быть маленькой – это так утомительно».

Алиса решительно откупорила пузырек и приложила к нему. Не осушив его и наполовину, она начала расти, да так быстро (гораздо быстрее, чем ей хотелось бы), что если бы не пригнулась, наверняка разбила бы голову о потолок. Ей сразу же расхотелось допивать остальное.

– Эй, достаточно! – воскликнула она. – Хватит! Иначе я не смогу выбраться отсюда! Угораздило же меня столько выпить!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.